

УДК 81-25

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВА АГА В РУССКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ

Дерья Арыджан

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 11. deryaarian962@gmail.com

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян

д. филол. н., профессор кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 11. n.bogdanova@spbu.ru

В статье рассматриваются значения и функции слова *ага* в русской устной повседневной речи. Основным источником материала анализа послужил устный подкорпус Национального корпуса русского языка. Исследование показало, что в устной речи слово *ага* выполняет ряд различных функций и многие из выявленных его значений/функций (значение 'нет' с ироничным оттенком, заполнение паузы хезитации или размышления и др.) не зафиксированы в толковых словарях русского языка, что позволяет поставить вопрос о необходимости обновления словарного описания рассматриваемой единицы.

Ключевые слова: повседневная речь; ага; функция единицы в речи; семантика; речевой корпус.

1. Введение

Слово *ага* используется в повседневной речи практически на всех языках, и наиболее распространенным произносительным вариантом всюду является *аха* (*aha*). По письменной форме *ага* иностранцам поначалу трудно понять значение этого слова¹, к тому же в русской речи оно довольно частотно, весьма эмоционально и, на взгляд иностранца, семантически и функционально очень разнообразно. Обращение к словарям не дает ответа на многие вопросы, возникающие по поводу этого слова, и не всегда помогает понять какую-то реплику в разговоре. Это слово, столь активно используемое в русской повседневной речи, вынуждает еще раз заняться изучением его функционирования, в первую очередь в интересах иностранцев, изучающих русский язык.

2. Словарные данные

В современных толковых словарях русского языка для слова *ага* традиционно выделяются два значения. *Ага* в качестве междометия (1) «Выражает злорадство, торжество, замешательство и т. п. (*Ага, дрожишь! Ага, не уйдёшь!*); *ага* в качестве частицы (2) употребляется для выражения согласия, подтверждения; да, хорошо, так (*Встретились? – Ага*)» [БТС 2000: электр. ресурс]. Второе значение при этом МАС маркирует как просторечное (и рассматривает как омоним к междометию) [МАС, т. 1: 23], а В.В. Химик

в «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» – как разговорно-сниженное [Химик 2004: 22]. Во втором издании словаря В.В. Химики, вышедшем в 2017 г. под названием «Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи», автор добавил: «*ага*, неизм. Произносится с глухим (фрикативным) звуком [γ], как в слове *Господу!*» [он же 2017: 18]. Несмотря на явную разговорную, просторечную и сниженную окраску, в «Толковый словарь русской разговорной речи» под ред. Л.П. Крысина [ТСРРР 2014] это слово почему-то не попало. Тем не менее для иностранцев понимание и употребление этого слова в устной коммуникации составляет определенную трудность, что и вынуждает еще раз поставить задачу анализа особенностей его функционирования².

Согласно данным словарей, в речи слово *ага* выступает в роли междометия или частицы. Проблема разграничения данных частей речи весьма актуальна, и не только для иностранцев, изучающих русский язык. Принцип разграничения междометия и частицы основывается на том, какую функцию выполняет слово в речи. В «Этимологическом словаре русского языка» Г.А. Крылова отмечается, что слово *ага* – это «междометие, выражающее удивление, насмешку или злорадство, имеет собственно русское происхождение, а возникло оно из удвоения междометия *а*; между двумя *а*, по законам языка,

развилось так называемое интервокальное (то есть находящееся между двумя гласными) *э*» [Крылов 2005: электр. ресурс].

3. Анализ материала

Основным источником материала исследования в настоящей работе послужил устный подкорпус (УП) Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Проведенный анализ показал, что в устной повседневной речи ядерные значения слова *ага*, отмеченные в словарях, употребляются значительно чаще. Однако в ходе исследования обнаружилось и другие значения/функции этого слова, не зафиксированные в толковых словарях, так как *ага* может использоваться в различных контекстах и иметь разные значения в зависимости от интонации и ситуации.

На базе УП, методом сплошной выборки, был создан пользовательский подкорпус материала для контекстного анализа. Объем подкорпуса составил более 100 контекстов. Приведем примеры на все выявленные функционально-семантические разновидности употреблений *ага*.

3.1. «Словарные» значения

1. Межд. ‘злорадство, торжество’:

[Анна, жен, студентка] *Ну я помню/ но я его же вообще/ я просто знаю/ что есть такой Алексей Волков/ потому что мне про него периодически рассказывали то вы/ то... то ещё кто-то* [Руслан, муж] *Ага?!* [Анна, жен, студентка] *Ага* [Разговор на улице (2009)].

2. Част. ‘согласие’:

[И1, жен] *Ну чё/ сда... а чё ему ещё осталось сдать? Угу. Противный/ да? Ага. Налей мне/ пожалуйста/ чашечку. Помой и засунь мне пакетик манго. Угу* [Телефонный разговор о работе и знакомых (2010)].

В последнем контексте представлена одна сторона телефонного разговора. Реплик второго собеседника мы не знаем, но видим при этом, что первый говорящий часто с ним соглашается. Наряду с *ага*, это согласие выражается здесь единицей *угу*, близкой к *ага* по значению/функции, ср.: «*част*. Выражение согласия, подтверждения внимания: “да”, “так”. (≈ АГА)» [Химик 2017: 369] (см. также: [МАС, т. 2: 462]).

Не исключено, впрочем, что здесь перед нами одновременное общение говорящего с телефонным собеседником и еще с кем-то находящимся рядом, к кому и обращены просьбы *Налей мне/ пожалуйста/ чашечку. Помой и засунь мне пакетик манго* (в расшифровке, представленной в УП, это никак не отражено, но иначе эти просьбы попросту не объяснить).

Не исключено также (все это можно лишь предполагать, так как в расшифровке представ-

лена только половина разговора), что согласие здесь все же выражено словом *ага*, а *угу* представляет собой сигнал «обратной связи» (*back-channel*) [Yngve 1970]: это подтверждение говорящим своего присутствия и наличия внимания с его стороны. Думается, что в способности выступать в роли такого сигнала состоит, в частности, отличие *угу* от *ага*, пока не отмеченное ни в словарях, ни в научных исследованиях. Последнее, впрочем, требует специальной проверки на объемном корпусном материале.

3.2. «Несловарные» значения

1. Значение ‘нет’ с ироничным оттенком:

[Коротеев (С. Блинные, муж, 57, 1901)] *На-ка перепечатай поскорее* [Машинистка, жен] *Ага/щас* [Коротеев (С. Блинные, муж, 57, 1901)] *Так вот дело не пойдёт!*

В данном употреблении слово *ага* сближается по значению/функции с редуцированной формой *щас*, ср.: «В следующих примерах <...> наблюдается семантический разрыв РФ (редуцированной формы. – Д. А., Н. Б.-Б.) *щас* (здесь и далее в цитате курсив авторов. – Д. А., Н. Б.-Б.) с наречием *сейчас*: [Марина, жен] *Я? Ха! Щас прям! Недостойны они этого!* (УП); *В ЗАГС? Щас!* – *любил он повторять* (УП). В [данных] контекстах форма *щас* приобретает новое значение, которое можно определить как ‘несогласие, отказ, “скептическая улыбочка”, ср.: *Простая демонстрация волшебных свойств продукта с призывом купить все чаще порождает скептическую улыбочку: “щас!”* (УП). С грамматической точки зрения такое *щас* выступает в функции междометия, т. е. становится результатом действия сразу двух процессов: грамматикализации и ресемантизации» [ПМ 2021: 318–319]. Фактически эти два слова – *ага* и *щас* – являются в таких контекстах синонимами, не случайно и расшифровщик в приведенном примере записал их почти как одно словоупотребление: *ага/щас*.

2. Заполнение паузы хезитации³ или размышления:

[Дарья, жен, студент] *Ага... какие праздники вы отмечаете вместе со своими сокурсниками и как вы их отмечаете?* [Интервью (2012)].

Подобные употребления можно расценить как результат активного в устной речи процесса прагматикализации, в результате которого «происходят изменения в семантике лексических единиц, повышается роль прагматического компонента и уменьшается значимость денотативного и сигнификативного элементов» [Богданова-Бегларян 2014: 10]. При этом «синтагма или словоформа меняет свое лексическое значение в пользу дискурсивно-интерактивного» [Ирисханова 2014: 225].

3. Выражение нетерпения или раздражения:

[И, жен, студент] *Спасибо/ бабуль...* [Е.И., жен] *Ну/ может ещё чё пропустила...* [И, жен, студент] *Если чё/ позвоню...* [Е.И., жен] *Ага-ага...* [Рассказ об истории семьи и жизни в Казахстане (2011)].

Не исключено, что в таком значении всегда употребляется именно амплифицированная (редуплицированная) форма, с повторением элементов (*ага-ага*), что, однако, снова требует специальной проверки на расширенном материале.

4. Компонент цепочки, состоящей из различных способов прощания:

[Вика, жен, сотрудник музея] *Да/ ну ладно.* [И1, жен, студентка] *Ну ясно* [Вика, жен, сотрудник музея] *Ладно. Ну всё/ ага/ давай/ выздоравливай. Давай/ пока. Ага* [Интервью с сотрудником музея (2009)];

я ещё нужна здесь ? # нет Евгения Ивановна% / спасибо // # до свидания // # до завтра // # ладно / Ксения% / всё я понял / спасибо // большое / да / ждём // ладно всего / всего доброго / вам / до свидания // до свидания / всего доброго // вот я завтра со Ждановки\$ ей позвоню // # ты не потеряешь ? а то у нас не останется на журнал // # ну / не останется / тоже не страшно // # эх / да перезвоню ещё раз // # ну всё // # ага // # всего хорошего (ОРД)⁴;

да / давай до завтра тогда // # до завтра // # у тебя очень милые пчёлки ! # ага / всё / хорошо тебе отдохнуть ! # хорошо / тебе того же / давай пока-пока ! (ОРД);

ну давай давай / считай / ага / всё пока (ОРД);

ага // ну добро // давай / тогда ждём // давай // ждём ждём // хорошо // давай // ага (ОРД).

По большей части здесь тоже представлено телефонное общение, для которого особенно характерно такое нагромождение этикетных формул прощания (*ладно, ну всё, давай, всего хорошего, пока-пока*), а также слов и конструкций, выступающих в устной коммуникации в роли таких формул: *давай/ выздоравливай; перезвоню ещё раз; хорошо / тебе того же; ждём ждём* (см. об этом подробнее: [Богданова-Бегларян, Ермолова 2019]). Любопытно, что слово *ага*, многократно зафиксированное в контекстах корпуса ОРД в составе таких цепочек, в указанной статье Н.В. Богдановой-Бегларян и О.Б. Ермоловой не рассматривается как самостоятельная этикетная формула прощания, хотя наши наблюдения вполне позволяют сделать это.

Видно, что во всех «несловарных» значениях слово *ага* является частицей, которую легко можно спутать с междометием (ср., например, *ага* в функции междометия в п. 1 из списка «несловарных» употреблений). И частицы, и междометия в русском языке не являются самостоятельными членами предложения и не играют никакой самостоятельной синтаксической роли.

Функция частиц – «выражение отношения сообщения к описываемой действительности, то есть соотношение сообщаемого – определенной точки зрения – с действительностью» [Колесникова 2012: 319]. Частицы – это служебные слова, которые добавляют дополнительные смысловые оттенки (модальные, эмоциональные, побудительные, усилительные, восклицательные, вопросительные и другие) к словам, словосочетаниям и даже целым предложениям. Междометия выражают душевное состояние человека, которое может быть уточнено следующим предложением, интонацией, жестами и т. д. [там же: 322]. Как правило, эта изолированность междометий в предложении выражается и пунктуационно, часто знак препинания передает определенную смысловую разграничительную нюансировку значения междометия.

В разных регионах России и в разных русскоговорящих странах могут существовать свои особенности использования и толкования слова *ага*. В некоторых регионах могут быть уникальные варианты или нюансы значения. В повседневной речи *ага* может быть записано различными способами, такими как *агга, агась, аха, ахга* и т. д. Эти варианты могут использоваться для выражения того же значения или добавления разнообразия в разговор. *Ага* часто используется в неформальных разговорах, в повседневных или неофициальных контекстах. В более формальных или официальных обстановках, таких как деловые переговоры или академические дискуссии, его употребление может быть нежелательным.

4. Частотный анализ значений слова ага

В пользовательском подкорпусе материала УП в большей части контекстов (75%) слово *ага* было использовано в функции частицы со следующими значениями –

– ‘согласие’ (50% от всего массива контекстов с *ага*-частицей):

[журналист] № 1. *А там уже 8 тысяч метров!* [писатель] № 2. *Ага/ встречать закат. Спасибо* [муж, журналист] № 1. *До свиданья/ всего хорошего;*

– ‘подтверждение’ (25%):

[Информант, жен, 20, 1964, учащийся] *Ну/ все есть вообще-то/ стерляди окуни там щуки/ и леци/ сом/ все/ всякие есть/ только красной нет рыбы у нас// Красной нет ага// Просто не доходит до нашей реки// Ой леса большие глухие очень* [Биография (беседа лингвиста с информантом) (1984)];

– ‘нет’ (ирония) (15%):

[Альфия, жен, 19, 1988, студент] *В смысле на кого? Пока ни на кого. Я еще в школе учусь* [Евгений, муж, 24, 1983, строитель] *Ага/ так я и поверил!* [Альфия, жен, 19, 1988, студент] *Серьезно/ в одиннадцатом классе учусь. Так что я еще несовершеннолет-*

няя/ а за несовершеннолетних/ статья [Евгений, муж, 24, 1983, строитель] *Так за что?* [Разговор при знакомстве (2007)];

[Маша, жен, 19, 1988, студент] *Ну давай/ ток где? Можно ж в принципе просто погулять!* [Света, жен, 20, 1987, студент] *Ага! Погулять?! В такую погоду ток гулять* [Телефонные разговоры московских студентов (2007)];

– в других значениях (компонент цепочки формул прощания, заполнитель паузы хезитации и др.) (10%):

[И1, муж, менеджер] *Хорошо?* [Евгений, муж] *А/ ладно/ ладно. Хорошо/ договорились.* [И1, муж, менеджер] *Всё тогда/ ага. Всё.* [Евгений, муж] *Ваш И1, муж, менеджер] Да/ до свидания* [Деловой разговор (2009)];

[Юлия, жен, 14, 1995, школьник] *Эээ... ну да/ можно было бы съездить/ с кем-нибудь только.* [Елена, жен, 18, 1991, студент] *У вас там в школе предлагали ведь поехать? 90 тысяч 2 недели?* [Юлия, жен, 14, 1995, школьник] *Ага... три недели* [Елена, жен, 18, 1991, студент] *Три недели? 90 тысяч. Ну/ вот вообще хорошая как бы...* [Разговор девушек об изучении языков (2009)];

[Наташа, жен, работник музея] *Ну хорошо/ ага. Ага. Угу/ угу/ поняла. Ладно/ угу/ ага/ ладно/ ладно/ лад... угу/ всё/ ну ладно. Я щас не могу говорить. Угу/ угу. Вот* [Рассказ о работе музея (2009)].

Кроме того, слово *ага* было использовано в функции *междометия* (25%) со следующими значениями –

– ‘торжество’ (20% от всего массива контекстов с *ага-междометием*):

[музыкант] *Обязательно. Вот если он...* [научный сотрудник] № 2. *Ага! Так что вы их тоже знаете? Да?;*

– ‘насмешка’ (35%):

[В горах] [Хрюндель] *Да. Вот тебе и тепло. Человеческая глупость не знает пределов.* [Масяня] *Ага! Особенно твоя* [Хрюндель] *Всё! Не... не могу больше идти!* [О. Куваев. Масяня, м/ф (2002-2008)];

[Агеев (И. Золотовицкий, муж, 44, 1961)] *Молодой/ а плодovitый. Мушкин/ а почему тебе всё время достаются самые красивые женщины/ а?* [Саша (Е. Редько, муж, 47, 1958)] *Потому что я гений.* [Агеев (И. Золотовицкий, муж, 44, 1961)] *Ага/ понял* [Ульяна (О. Коростышевская, жен, 32, 1973)] *Да/ он гений* [Агеев (И. Золотовицкий, муж, 44, 1961)] *А я тоже гений. Ульян/ скажите/ я похож на гения?* [М. Коростышевский, Н. Назарова. Дура, к/ф (2005)];

– ‘удивление’ (18%):

[Нина Петровна Щ., жен, пенсионерка] *Подожди/ немецкие/ немецкие! Наши бомбили переправу. А чё там бомбили-то/ они ж/ танки-то/ прям вот они – прут.* [Алексей В., муж, студент] *Ага! То есть бомбили переправу наши/ а танки были немецкие* [Нина Петровна Щ., жен, пенсионерка] *Да/ да/ наши прям*

бомби... перепра... У нас стёкла повыскочили из окон прям [Разговор с бабушкой о ее жизни (2019)];

– в других значениях (злорадство, замешательство) (27%)⁵:

[Светлана, жен, 44, 1965, инженер] *Так это боялась/ а щас пообвыклась* [Павел, муж, 47, 1962, водитель] *Щас [нрзб] на фотографии!* [Светлана, жен, 44, 1965, инженер] *На фотографии прям [нрзб]. Ага!* [Павел, муж, 47, 1962, водитель] *Отвечает на вопросы/ как работу новую найти* [Разговор дома (2009)];

[Касьянов М.А., муж] *Лично* [Стратейчук Л.З., жен, судья] *Евдокия Пална/ пожалуйста/ не перебивайте.* [Салов С.П., муж, адвокат] *Ну подробности/ подробности/ встала/ пошла к кассе/ спросила...* [Оболенских Е.П., жен, пенсионерка] *Ага! Взяла мешок/ сложила в мешок деньги. Да? И получила* [Судебное заседание (2009)];

[Игорь, муж, продавец-консультант] *Всё/ и все твои вопросы/ вот твоя истина!* [Аня, жен] *Опозорил меня на весь/ магазин!* [Игорь, муж, продавец-консультант] *Угу!* [Аня, жен] *Ага! Хлопает доеерью ходит там в раздевалке! На меня все смотрят/ как на дуру/ блин! Я стою/ обтекаю!* [Сора на кухне (2014)].

Видно, что во многих примерах, наряду с *ага*, снова функционирует слово *угу*, особенности употребления которого в современной русской речи еще ждут своего детального описания.

5. Выводы

Таким образом, проведенный анализ корпусного материала показал, что слово *ага* активно употребляется в русской устной повседневной речи, особенно для выражения согласия/подтверждения, удивления, злорадства/торжества, а также иронического несогласия. Все эти данные могут помочь уточнить существующие словарные описания данного слова, войти в учебники по русскому языку как иностранному и быть полезны в практике перевода художественных текстов с русского на другие языки, а также в ряде других прикладных аспектов лингвистики, включая создание искусственного интеллекта.

Благодарности

Исследование частично проведено при финансовой поддержке гранта Санкт-Петербургского государственного университета, проект № 94033528 «Моделирование коммуникативного поведения жителей российского мегаполиса в социально-речевом и прагматическом аспектах с привлечением методов искусственного интеллекта».

Примечания

¹ Особенно это сложно для восточных студентов, в языках которых это слово используется совсем в другом значении. Так, в современной

Турции *ага* (*ağa*) – это форма обращения к землевладельцам, а иногда – просто составная часть имени [ТДК: электр. ресурс]. Это отражено и в словарях русского языка, см., например: «I. ağ`a м. 1. Титул военачальников и начальников некоторых групп придворных слуг (в султанской Турции) (здесь и далее в цитате курсив и выделение автора. – Д. А., Н. Б.-Б.). 2. Употребляется как форма вежливого обращения – иногда в сочетании с именем – к старшему или уважаемому человеку (в Закавказье, Средней Азии, а также в Турции)» [Ефремова: электр. ресурс].

²Сделанные в настоящей работе наблюдения лишней раз подтверждают то, что уже давно было замечено лингвистами: «жизнь слова в его реальном употреблении не всегда отражается и фиксируется словарями» [Богданова 2017: 7–8], и поэтому современная лексикография просто вынуждена встать на путь «обновления словарного пространства» [там же: 7]. Речь сегодня идет даже о своеобразном «периоде **лексикографического ренессанса** (выделено нами. – Д. А., Н. Б.-Б.) конца XX – начала XXI века и появления новых лексикографических технологий» – периоде, в который «закономерно возникла необходимость научного осмысления новых объектов или более углубленного исследования объектов, ранее лексикографически не описанных» [Приемышева 2020: 58].

³*Хезитация* (речевое колебание, от лат. *haesito* – ‘засесть, застревать, задерживаться’ и англ. *Hesitation* – ‘колебание’) – это заминка, пауза в устной речи, вызванная не синтаксическим строением текста, а лишь тем обстоятельством, что в условиях спонтанного речепорождения говорящий вынужден говорить и думать одновременно, что создает ситуацию временного дефицита. Текст рождается непосредственно в момент речи, в результате возникает проблема выбора речевых единиц или просто продолжения речи, продвижения монолога вперед. По определению Э.Б. Яковлевой, хезитации можно рассматривать как «явление свободной естественной речи», как «периоды, паузы обдумывания, принятия решения. Они возникают в процессе продуцирования спонтанной речи, манифестируются разными видами как непреднамеренное прерывание последовательной материализации мысли. Это комплексный полифункциональный феномен поисково-коррективного характера, неотъемлемый атрибут устнопорождаемого высказывания, реализуемый на уровне речевого автоматизма» [Яковлева 2016: 6]. Не исключено, что в данном контексте *ага* выступает в функции не только хезитатива, но и маркера-навигатора, помогаю-

щего говорящему продвинуть диалог вперед (о маркерах-навигаторах русской повседневной речи см. подробнее: [Богданова-Бегларян 2021: 29]).

⁴Примеры, помеченные аббревиатурой ОРД, взяты из корпуса русского языка повседневного общения «Один речевой день» [<https://ord.spbu.ru>] (см. о нем подробнее: [Русский язык повседневного общения 2016]). Знак (#) в расшифровках ОРД означает меню говорящих, знак (%) – анонимизированное имя или иную личную информацию, знак (\$) – неличное имя собственное. Об остальных особенностях орфографического представления материалов ОРД см. [там же: 242–243].

⁵В данной работе определение семантики употреблений *ага* (как частицы, так и междометия) в разных контекстах выполнено субъективно, авторами статьи. В качестве перспективы настоящего исследования можно было бы предложить серию перцептивных экспериментов на разных группах респондентов: говорящих на русском языке, как родном, так и неродном. Не исключено, что семантическая характеристика рассматриваемого слова при этом несколько изменится.

Список источников

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/searchspoken.html> (дата обращения: 20.06.2023).

ОРД – Корпус русской повседневной речи «Один речевой день». [Электронный ресурс]. URL: <https://ord.spbu.ru> (дата обращения: 20.06.2023).

Список словарей

БТС – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%aга&al1=x> (дата обращения: 28.06.2023).

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova> (дата обращения: 28.08.2023).

Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov> (дата обращения: 28.06.2023).

МАС – Словарь русского языка в четырех томах / гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1985. Том I: А – Й. 699 с. 1988. Том IV: С – Я. 790 с.

ТСРРР – Толковый словарь русской разговорной речи / под ред. Л.П. Крысина; коллект. авторов. М.: Языки славянской культуры, 2014. Вып. 1: А – И. 776 с.

Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.

Химик В.В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: в 2 т. СПб.: Златоуст, 2017. Т. 1: А – Н. 528 с.

ТДК – Türk Dil Kurumu. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozluk.gov.tr> (дата обращения: 24.08.2023).

Список литературы

Богданова Л.И. Слово в речи и в словаре // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium / гл. ред. И.Л. Копылов. Минск: Четыре четверти. 2017. С. 7–12.

Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 3(27). С. 7–20.

Богданова-Бегларян Н.В. Предисловие редактора // Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисловия Н.В. Богданова-Бегларян. СПб: Нестор-История, 2021. С. 5–52.

Богданова-Бегларян Н.В., Ермолова О.Б. Языковое оформление прощания в современной разговорной речи (на материале звукового корпуса «Один речевой день») // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 2. С. 307–331.

Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке: Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.

Колесникова С.М. Разграничение частиц и междометий в предложении-высказывании // Преподаватель XXI века. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-chastits-i-mezhdometiy-v-predlozhenii-vyskazyvanii> (дата обращения: 28.06.2023).

ПМ – Прагматические маркеры русской повседневной речи: Словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисловия Н.В. Богданова-Бегларян. СПб: Нестор-История, 2021. 528 с.

Приемышева М.Н. Разговорная лексика vs разговорная речь: тенденции и проблемы лексикографического описания // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения): тез. докл. междунар. конф. / отв. ред. Л.П. Крысин; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2020. С. 58–59.

Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах / под ред. Н.В. Богдановой-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.

Яковлева Э.Б. Речевые хезитации: формальный и функциональный аспекты: аналитический обзор / Центр гуманитарных научно-информационных исследований ИНИОН РАН / отв. ред. А.В. Нагорная. М., 2016. 74 с.

Yngve V.H. On Getting a Word in Edgewise // Papers From the Sixth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago, Illinois: University of Chicago, Department of Linguistics, 1970. P. 567–578.

FUNCTIONING OF THE WORD AGA IN RUSSIAN EVERYDAY SPEECH

Derya Arıcan

PhD Student, Russian Language Department
Saint Petersburg State University

Natalia V. Bogdanova-Beglarian

Professor, Russian Language Department
Saint Petersburg State University

The article deals with the meanings and functions of the word *aga* (Aha!) in Russian everyday speech. The main source of the material was the oral subcorpus of the National Corpus of the Russian Language. The study showed that in oral communication the word *aga* performs a number of different functions, and many of its identified meanings/functions (meaning ‘no’ with an ironic tinge, filling in a pause of hesitation or reflection, etc.) are not recorded in the explanatory dictionaries of the Russian language, which forced raise the question of the need to update the dictionary description of the unit in question.

Keywords: everyday speech; unit function in speech; semantics; speech corpus.